Детективные истории

Курица в бегах и дело о пропавшем кефире

Мария Марцева

Мария Марцева

Курица в бегах и дело о пропавшем кефире

«Автор»
2025

Марцева М.

Курица в бегах и дело о пропавшем кефире / М. Марцева — «Автор», 2025

В книге Марии Марцевой "Детективные истории: Курица в бегах и дело о пропавшем кефире" вас ждёт десять ироничных детективов, в которых обыденные вещи превращаются в захватывающие загадки. Каждая история — это уникальный калейдоскоп событий, где шампунь становится оружием в борьбе с мафией, а кабачок может скрывать алмаз. От курицы, сбежавшей от своего предназначения, до кофточки, ставшей свидетелем двойного убийства — каждая глава полна неожиданных поворотов и остроумных находок. Мария Марцева мастерски сочетает элементы детектива с лёгким сарказмом, создавая увлекательные сюжеты, которые заставляют улыбнуться и задуматься. Погружаясь в мир её рассказов, вы встретите колоритных персонажей, которые не боятся бросить вызов судьбе и раскрыть самые запутанные дела. Эта книга — идеальный выбор для любителей лёгкого чтения с ноткой юмора и интриги. Иллюстрации автора.

© Марцева М., 2025
© Автор, 2025

Содержание

Введение. 5
Шампунь против мафии. 6
Глава 1: Убийственный блеск для волос. 7
Глава 2: Мойщик окон с криминальным прошлым. 9
Глава 3: Бабушка в халате и с ПМ. 11
Глава 4: Кот Мусик на следу. 13
Глава 5: Кондиционер – орудие мести. 15
Кабачок с привкусом алмаза. 17
Глава 1: Пирог, который пахнет миллионами. 18
Глава 2: Невидимая жена олигарха. 20
Глава 3: Тракторист-ювелир. 22
Глава 4: Погони на телеге. 24
Глава 5: Секрет в банке с огурцами. 26
Курица в бегах и дело о пропавшем кефире. 27
Глава 1: Яйцо с запиской. 28
Глава 2: Инспектор Пупкин и загадка холодильника. 30
Конец ознакомительного фрагмента. 31

Мария Марцева
Курица в бегах и дело о пропавшем кефире

Введение.

Добро пожаловать в мир ироничных детективов Марии Марцевой, где каждое дело – это не только загадка, но и увлекательное приключение, полное неожиданных поворотов и остроумных находок. В этой книге вы найдете десять захватывающих историй, каждая из которых погружает вас в уникальную атмосферу, где обыденные вещи оборачиваются настоящими детективными головоломками.

От «Шампуня против мафии», где косметические средства становятся оружием в борьбе с преступностью, до «Курицы в бегах и дела о пропавшем кефире», где даже самые простые продукты могут скрывать за собой тайны, – каждая история наполнена юмором и иронией. Мария Марцева мастерски сочетает элементы детектива с легким сарказмом, создавая увлекательные сюжеты, которые заставляют улыбнуться и задуматься.

Приготовьтесь к встрече с колоритными персонажами, которые не боятся бросить вызов судьбе и раскрыть самые запутанные дела. В этой книге вы найдете не только захватывающие расследования, но и искренние моменты, которые делают каждую историю по-настоящему живой. Погружайтесь в мир, где даже кефир может стать предметом расследования, а курица – героиней захватывающего побега.

Присоединяйтесь к увлекательному путешествию по страницам "Детективных историй" и откройте для себя, что за каждым углом может скрываться новая загадка!

Шампунь против мафии.

Глава 1: Убийственный блеск для волос.

Светлана Петровна Мельникова была женщиной, которая точно знала, что такое утренний кошмар. Нет, это не недавний развод с мужем, который был «отличным человеком», пока не оказался «отличным» только в плане дарования огромных долгов. И не тот несчастный случай, когда она в последний раз пыталась поменять мебель в квартире. Светлана Петровна знала, что настоящий кошмар – это утренний выход из дома с невыносимо жирными волосами.

Все началось с того, что несколько дней назад она купила новый шампунь. Дорогой, в красивой упаковке, обещавший неповторимый блеск и объём. Кажется, она даже вспоминала его рекламный слоган: "Убийственный блеск для волос". Слово «убийственный» в контексте косметики было чуть подозрительным, но светлое будущее и безупречный внешний вид всё-таки затмили её сомнения. И вот, в один «счастливый» утренний момент она поняла, что рекламные обещания имеют не только положительные, но и ужасающие последствия.

После первого применения шампуня, волосы, раньше слегка непослушные, стали выглядеть так, как будто на них случайно разлили литр масла. Логично, что первый порыв был обвинить производителя в диверсии, но скоро ситуация приняла такой оборот, что она решила, что дело не в шампуне, а в чем-то гораздо более зловещем. Кажется, эти волосы кто-то пытался уничтожить. Но кто? И зачем?

Светлана Петровна, как человек опытный, начала собственное расследование. Вопросов было много, и она не могла оставить ни одного без ответа. Первое, что она сделала, это вернулась в магазин, где купила шампунь. Сразу же сделала несколько важных наблюдений.

Собрание с продавцом, который, как оказалось, не знал «очень много»

– Вы уверены, что это тот самый шампунь? – строго спросила она продавца, туго закручивая в руках бутылочку, будто это была последняя капля на пути к разгадке.

Продавец, рыжий и явно безнадежно запутавшийся в жизни, махнул рукой.

– Да, это тот. Почему, что-то не так?

Светлана Петровна указала на коробку, показывая зафиксированный на упаковке срок годности. Продавец скользнул взглядом по цифрам и выдавил:

– А, ну срок годности тут ещё нормальный. Может, он подействовал не так, как вы ожидали?

– Уважаемый, подействовал ужасно! Если бы я хотела сделать из своих волос масляный блинчик, я бы выбрала что-то менее дорогие! – крикнула она, на что продавец снова пожал плечами и с сомнением посмотрел на неё.

Вскоре стало понятно, что продавец не может дать никаких полезных сведений, кроме того, что шампунь был у них только в одном экземпляре, и до этого никто с ним не жаловался. Светлана Петровна приняла решение углубиться в дело, и одним из её первых шагов стало обращение к эксперту. Как она могла забыть об этом?

Юля Ивановна, парикмахер с криминальным прошлым

Юля Ивановна была не только опытным парикмахером, но и известной в городе личностью с темным прошлым. Говорили, что когда-то она была связана с криминальным миром. Однако, с тех пор как она отрезала челку, подозрения как-то сами собой исчезли. Теперь Юля вела законный бизнес, но её прошлое, как и всегда, было в её рукаве.

– Ну что, Мельникова, как волосы? – спросила Юля, осматривая недавно «покалеченную» причёску Светланы Петровны.

– Жирные, как не знаю что, – мрачно ответила та.

– Это не может быть просто шампунь. Мы с тобой уже столько всего перепробовали! Ты как раз теперь в нужное время ко мне пришла. Заходи, – Юля с улыбкой пригласила Светлану Петровну к себе в салон.

Пока Светлана Петровна сидела в кресле, чувствуя себя героиней детектива, Юля вынимала из-под стола странный черный пакет. Она выложила перед Мельниковой несколько бутылочек с неизвестным содержимым, точно таких же, как шампунь из магазина.

– Ты это где взяла? – настороженно спросила Светлана Петровна.

– Не спрашивай, – сказала Юля Ивановна, разводя руками. – Но ты не первая, кто жалуется на шампунь с таким эффектом. И это не просто так.

Как выяснилось, всё было гораздо сложнее, чем казалось на первый взгляд. Бутылочки шампуня, оказавшиеся одинаковыми с тем, что использовала Светлана Петровна, были не просто косметическим средством, а частью целой схемы. Юля Ивановна не знала всех деталей, но знала главное: те шампуни использовались людьми, которых она называла «деловыми партнерами» – мафией.

– Мафия? – удивленно спросила Светлана Петровна, представляя себе крайне нелепую картину мафиози с блестящими волосами.

– Да-да. Мафия. – Юля усмехнулась. – Они используют эти шампуни как прикрытие. Мы-то с тобой думаем, что это просто косметика, а на самом деле это часть схемы отмывания денег. Убийственный блеск для волос – это тоже часть образа.

Теперь Светлане Петровне предстояло сделать сложный выбор: довериться Юле и её теории, или заняться расследованием по-своему. Она снова огляделась на свои «масляные» волосы и решила не откладывать дело в долгий ящик. Что бы ни было, она готова была встретиться с этим чудовищем лицом к лицу.

Глава 2: Мойщик окон с криминальным прошлым.

На следующий день я была настроена решительно: либо я найду правду, либо хотя бы кого-нибудь, кто её знает. Шампунь, как оказалось, был не просто шампунем – в нем явно содержалось нечто большее, чем силиконы и парабены. По крайней мере, Аркадий Петрович пропал, флаконы пусты, а в кладовке теперь подозрительно пахло… ну, не свежестью точно.

Славик, наш новый мойщик окон, выглядел сегодня как человек, внезапно вспомнивший, что он – в розыске. Он перестал насвистывать, не вытирал стекла до блеска, а постоянно оглядывался по сторонам, как будто ждал, что из ближайшего кустарника выскочит отряд «Альфа».

Я решила не тянуть. Подкараулила его у служебного входа, когда он в очередной раз пошёл «на перекур» – судя по количеству перекуров, лёгкие у него были из титана, а нервы – нет.

– Славик! – позвала я, подходя вплотную.

Он вздрогнул, выронил зажигалку и с тревожным хрипом уставился на меня, как на оживший налоговый инспектор.

– Да-да? – пробормотал он, пряча что-то в карман. Что-то явно не сигарету.

– Нам надо поговорить.

– О чём?

– О шампуне. И о вашем криминальном прошлом.

Он побледнел.

– Э-э… А с чего вы взяли?

– Угадайте.

На удачу, я ткнула пальцем ему в грудь. Он попятился. Значит, попала.

– Ладно, – вздохнул Славик и тяжело присел на пустой ящик из-под краски. – Я тебе скажу. Только никому, ладно? Особенно этой вашей бабке с ПМ. Она мне ночью снилась. В тельняшке. С гранатомётом.

Славик оказался не таким простым, как казался. Раньше его звали не Славик, а Станислав Михайлович Грачёв. И он не мыл окна, а отмывал деньги. Причём в буквальном смысле – через сеть салонов красоты, стирая с наличности следы происхождения. И не просто так, а по заказу очень уважаемых людей с юга.

– Потом меня посадили, – мрачно поведал он. – За превышение лимита геля для укладки на одного клиента. Ну и за отмывание, само собой.

Славик (то есть, Грачёв) после отсидки якобы пошёл «в завязку», получил работу у Аркадия Петровича по знакомству – типа мытые стёкла ближе к душе, чем мытые доллары.

– Но пару недель назад мне позвонили. Сказали: хочешь жить – прячь товар. Я отказался. А теперь шеф пропал, шампунь испарился, и ты пришла – с глазами, как у следователя ФСБ на пенсии.

Я переваривала информацию. Получалось, что Славик знал больше, чем говорил. А может, даже знал, куда делся Аркадий Петрович.

– Слушай, – сказала я. – Если ты хочешь жить спокойно, давай договоримся. Ты рассказываешь, кому шеф передавал шампунь, я не сдаю тебя бабуле с пистолетом.

– Она, правда, с пистолетом?

– Мало того, с ПМ. А у нее в кладовке, по слухам, ещё и огнемёт.

Славик побелел окончательно.

– Ладно! – выпалил он. – Вчера ночью приезжала «Газель». Без номеров. Два мужика в масках забрали все флаконы, оставили ключ от подвала и записку для Аркадия. Я не открывал, но запах… Пахло так, как будто они везли в этих шампунях не кокос, а кетамин.

Славик вытащил из кармана сложенный вчетверо клочок бумаги. Там было написано:

«Партию приняли. До среды – молчок. Аркадий – у нас. Больше ни слова – и всё будет как с твоими волосами после пепельного блонда».

Угроза была жёсткая. Видимо, преступники знали толк в парикмахерских метафорах.

Я спрятала записку, обещала молчать, и пошла домой. Там меня ждал Мусик. Кот встретил меня у порога, посмотрел осуждающе и пошёл в ванну – проверять, не трогала ли я его миску. Я задумалась: если все шампуни пропали, что же мы теперь предлагаем клиентам? И не подмешали ли что-то в кондиционеры? Если мафия заморочилась на такую маскировку, то и туда могли всыпать не только витамины B5, но и какой-нибудь ВОЗ запрещённый порошок.

Славик тем временем исчез. Просто не пришёл на работу. Телефон – недоступен. Полиция по-прежнему делала вид, что ничего особенного не происходит, а детектив Кирсанов всё не перезванивал.

И тогда в игру вступила она – бабушка с ПМ.

Глава 3: Бабушка в халате и с ПМ.

Когда я проснулась на следующее утро, за окном стоял тревожный августовский штиль, а кот Мусик хлестал хвостом по полу, будто вынашивал заговор. Телефон молчал. Славик не выходил на связь. Детектив Кирсанов, как водится, растворился в воздухе. А я, как единственная ответственная за правду в этом городе, решила навести мосты с Марфой Тимофеевной – нашей бабушкой с загадками в халате.

Я застала её за утренним ритуалом: она поливала фиалки, втирала в уши камфорное масло и одновременно смотрела сериал «След». При этом на плече у неё висела сумка с огрызком пистолета, явно не игрушечного.

– Доброе утро, бабушка, – начала я вежливо.

– Утро доброе, если никто не покушается на мою независимость, – ответила она с прищуром, от которого у меня зачесалась левая бровь.

– Можно задать вопрос… ну, относительно… вашего ПМ?

– Конечно, – кивнула она, не отрывая глаз от экрана. – Но если ты собралась его отобрать, сначала попробуй забрать пульт от телевизора.

– Вы серьёзно? Это настоящий пистолет?

Она поставила лейку и уселась в кресло, как старый оперативник на брифинге.

– Дорогуша, у меня три внука, две войны и один кейс с уликами. Да, он настоящий. Подарок от мужа. Когда он ушёл – оставил мне всё: пенсию, пианино и ПМ.

Я пыталась не показывать эмоции, но ПМ на диване среди подушек в виде ежей выглядел как минимум сюрреалистично.

– Славик пропал, – сказала я. – Думаю, не просто так.

Марфа кивнула:

– Я видела, как ночью возле мусорных баков крутилась «Газель». Два мужика с затылками как у окорока. Что-то выгружали. Я навела на них фонарик с лазерной указкой – они поняли намёк.

– А записка? – подала я бабуле ту самую с угрозами про волосы и Аркадия Петровича.

Марфа взяла очки, посмотрела на листок и фыркнула:

– Я таких записок в восемьдесят девятом пачками получала. «Марфа, не лезь» – и всё такое. А потом – бац! – и меня назначают заведующей отдела спортивных товаров. Думаешь, просто так?

– Вы хотите сказать, что у вас есть опыт борьбы с мафией?

– Девочка, я их в «Граде» варила. Тех, кто на Каширке палёный трикотаж толкал.

Я уже не знала, смеяться мне или искать укрытие, но решила держаться плана.

– У нас исчез шампунь. Мусорный бак – следующее место, где я буду искать подсказки. И мне нужен кто-то с… эээ… прикрытием.

– Я возьму свой халат с мишками, – спокойно сказала Марфа. – В него можно спрятать даже мини-дрель. Пойдём.

Через час мы с бабушкой, выглядящей как переодетый Джеймс Бонд с пенсией, шарили по двору. Мусорка стояла в конце аллеи, под видом благоустроенной композиции с граффити и котами.

– Смотри, – указала я на черный пакет, свёрнутый как подарок на чёрную пятницу.

Марфа достала пинцет (!) из кармана халата и аккуратно развернула его. Внутри – упаковка от шампуня, но с вырезанным дном. И – странный кристаллический налёт.

– Знаешь, что это? – спросила она.

– Надеюсь, соль для ванн?

– Ха! Это то, что мой Петя называл «камушек для настоящих лосей». Амфетамин, детка. Прекрасно маскируется под шампунь. Запах перебивает. Только вот одна проблема – упаковки слишком чистые. Я уверена, их кто-то дезинфицировал.

– Думаете, мафия работает с парикмахерами?

– Нет, мафия работает парикмахерами. Их используют как курьеров. Кто же заподозрит Свету из «Золотой пряди», если у неё в сумке восемь флаконов «Блеск-эффекта»?

У меня перехватило дыхание. Значит, это всё – не случайно? Нас использовали как канал доставки?

– Пора навестить подвал, – сказала Марфа. – Я знаю, у Аркадия был ключ. А ещё я слышала, как он шептался с каким-то Пашей из «Бриллиантовой укладки». Что-то про «обратный слив» и «пудру без следов».

– Вы уверены, что он говорил не про маникюр?

– Девочка, я видела его маникюр. С такими ногтями он мог бы вгрызаться в бетон. Нет, речь шла о товарах.

Спустившись в подвал, мы оказались в помещении, где хранились старые сушуары, кресла и, о чудо – коробки. В одной из них лежали пустые бутылки с наклейками, почти идентичными тем, что у нас в салоне. Но на донышке одной был гравированный код – RVK-MF-7.

Марфа достала записную книжку.

– «MF» – это не фабрика. Это «Московский Фармакомбинат». Я про них слышала. Занимаются химией… но кое-что делают налево. Раньше – анаболики, теперь вот это. А RVK – значит, ревизионный канал. В смысле – подпольная линия.

– То есть, шампунь делали не для блеска, а для блеска в глазах?

– Метко, – кивнула бабушка. – Пора устроить встречу с этим Пашей. А я, кстати, всё ещё помню, как снимают показания с людьми, не желающими говорить. В старом халате, но с новым зарядом в обойме.

Мы поднялись наверх, я позвонила Кирсанову – дозвонилась на третий раз.

– Нашли шампунь. Нашли склад. И у нас бабушка с ПМ. Когда вы уже подключитесь?

Он тяжело вздохнул:

– Только не Марфа Тимофеевна… С ней я ещё со времён дел по контрабанде кроссовок работал. Окей, я выезжаю. Только ничего не трогайте!

– Поздно, – сказала я и бросила взгляд на бабулю, которая уже мыла руки и перезаряжала магазин.

Глава 4: Кот Мусик на следу.

Есть в этом мире существа, у которых чутьё развито лучше, чем у оперативников с трёх звёзд на погонах. Кот Мусик – как раз из таких. Он не просто домашний любимец. Он – стратег, наблюдатель, мастер психоанализа и пряток. И если кто и мог помочь нам в ситуации с пропажей Аркадия Петровича и шампуня, то только он.

После провальной попытки Кирсанова арестовать кого-либо в подвале (преступники испарились за пять минут до его появления, как это обычно бывает), я решила, что пора привлечь Мусика. Тем более, что у него был зуб на одного из подозреваемых – на Павла, курьера с салона «Бриллиантовая укладка». Именно он когда-то посмел наступить Мусику на хвост, и с тех пор между ними были счёты.

Мусик начал с кухни.

Сначала он обнюхал мою обувь. Потом – пакет с остатками флакона. Уточню: обнюхал не как обычный кот, а с выражением лица эксперта по криминалистике. Затем он издал особый, горловой звук – тот, которым он обычно выражал недовольство соседским ёжиком – и ушёл в коридор.

– Куда ты? – крикнула я.

Ответом был стук когтей по линолеуму и шлёпанье по ковру. Через пару минут Мусик принёс… резинку для волос. Но не мою. Синюю, в стразах. И со специфическим запахом – пахло не духами, а химией. Странно сладкой, едкой, и в то же время дешёвой, как уценённый парфюм на рынке.

– Ты гений, – сказала я, отбирая резинку и заворачивая её в пакетик.

Мусик одобрительно мяукнул и принял позу «Следствие ведёт кот», лёжа на подоконнике и наблюдая за двором.

Тогда я поняла: резинка могла быть уликой. Вероятно, она выпала у одной из работниц салона – или у кого-то из тех, кто помогал переправлять шампунь.

На следующий день мы с Марфой Тимофеевной и Мусиком отправились в «Бриллиантовую укладку». Бабка – в халате цвета «Сочный арбуз», с ПМ в вязаном чехле. Я – в спортивке. Мусик – в переноске, но недовольно.

На входе нас встретила Полина, администратор с внешностью хищной стервятницы и маникюром, способным оставить автограф на кафеле. Она посмотрела на бабушку, потом на меня, потом – на переноску.

– С животными нельзя.

– Это не животное, это агент, – ответила бабка. – У него нюх на контрабанду.

– Что?

– А что, – вмешалась я. – У вас не было поставок из «Золотой пряди» за последний месяц?

– Мы ничего не получаем от них. Мы – конкуренты.

– Странно, – сказала я, – потому что у меня в руках резинка с остатками шампуня маркировки RVK-MF-7, которой вы пользуетесь.

Полина побледнела. Мусик угрожающе заурчал. Полина – вздрогнула.

– Подождите, – пробормотала она. – Сейчас позову Павла.

Павел появился через минуту. Узкий лоб, маленькие глазки, движения – как у человека, у которого под кофтой шифр к тайному складу. Увидев нас, он нахмурился.

– Опять вы?

– Узнал? – спросила я.

– Ваш кот мне тапки метил, – сказал он мрачно.

– Потому что ты врал, – вставила бабка. – Мы знаем, что ты возил шампунь. Куда?

– Не возил.

– Лжёшь.

В этот момент Мусик издал звук, похожий на сирену в миниатюре, вывернулся из переноски и прыгнул на Павла.

То, что произошло дальше, можно описать как «спецоперация с применением когтей». Павел закричал, потерял равновесие и уронил на пол маленькую флешку, которая была спрятана у него в носке. Мусик ловко её подцепил лапой и подкатил ко мне, как опытный полицейский в отставке.

Я подобрала флешку. Полина попыталась вырвать её, но Марфа Тимофеевна уже стояла рядом и поглаживала чехол с ПМ.

– Только попробуй, милая. У меня сегодня плохое настроение и давление 180.

На флешке оказался видеофайл. Камера наблюдения из подвального склада. Дата – три дня назад. Видно, как Павел перегружает коробки с флаконами шампуня, рядом стоит Аркадий Петрович – живой! – и подписывает какие-то бумаги. На пятнадцатой минуте – появляется тот самый лысый в спортивном костюме, которого бабка называла «окороком». Он забирает Аркадия с собой. Под конец – Павел тщательно стирает все отпечатки с полок.

– Значит, Аркадий жив. И его держат в заложниках, – сказала я.

– Где это снято? – уточнила бабка.

– Вот. Метка на видео – склад на Заброшенной 11.

– О, я знаю это место. Там раньше был пункт выдачи заказов и нелегальный барбершоп. Потом – склад для китайских статуэток. Сейчас, видимо, – наркошампунь.

На следующее утро мы втроём – я, бабка, и Мусик в рюкзаке – выдвинулись туда. Кирсанов всё ещё «координировал группу», то есть, пил кофе в машине.

На складе никого не было. Только шампуни. Коробки. Куча флаконов. И на одной из них надпись:

«Серийный номер: 23-KOND-MST. Годен до: 07.2027. Назначение: Контрольная партия. Содержит активный компонент КМФ-19 (временно разрешён для промышленного тестирования)».

Я подошла ближе. Открыла флакон. Запах – манго. Но ощущение… химическое. Подозрительно тяжёлое.

– Это… уже не шампунь, – сказала я. – Это что-то другое.

– Это – оружие, – произнесла бабка. – И им ещё предстоит воспользоваться.

Глава 5: Кондиционер – орудие мести.

Я всегда считала, что кондиционер – это просто косметическая баночка, призванная склеить секущиеся концы и добавить пышности вялым прядям. Но когда бабушка в халате, кот с криминальным чутьём и детектив, вечно опаздывающий на развязку, выяснили, что флакон с надписью «Мгновенное восстановление» на самом деле содержит компонент КМФ-19 – всё стало иначе.

Это было оружие. Не метафорически. Реально. Как оказалось, КМФ-19 в больших дозах вызывал у человека лёгкую эйфорию, зависимость и, что самое интересное, повышенную внушаемость. Другими словами, жертва после мытья головы становилась не только шелковистой, но и управляемой.

– Их план – поработить город через шампунь, – заключила Марфа Тимофеевна, надевая свою шапочку для душа в форме танка Т-34. – Стильно и подло.

– А кондиционер? – спросила я.

– А кондиционер – катализатор. Именно он активирует КМФ. Без него – просто волосы как после Турции. С ним – целевая зомби-группа.

Мусик подтвердил это мявом, которое мы уже научились различать: «Вы в опасности, идиоты, но я вас вытащу».

Пока Кирсанов оформлял ордер на задержание Павла (тот сбежал через вентиляцию – у него был опыт), мы с бабкой решили нанести упреждающий удар. Потому что сегодня ночью, по информации из флешки, должен был состояться тест-драйв партии.

Место действия – элитный спа-салон «Белый Жемчуг». Там собирались провести закрытую «ночь восстановления волос» для VIP-гостей. А по факту – массовую промывку мозгов при помощи шампуня с дозой внушения. За каждым флаконом стоял не маркетолог, а координатор мафии.

Мы приехали за два часа до начала мероприятия. Я – в халате сотрудницы клининга (честно украла в прачечной), бабка – в образе пенсионерки, выигравшей путёвку в салон, Мусик – в сумке с логотипом «Молоко от фермера».

План был простой:

Пробраться в служебное помещение;

Подменить кондиционер;

Вывести образцы;

Устроить скандал;

Появиться с полицией.

Как обычно, всё пошло не по плану.

Во-первых, бабку узнала одна из администраторш. Та самая, которая когда-то с ней делила тюремную палату за нападение на мясника в очереди. (История мутная, бабка потом расскажет.)

Во-вторых, Мусик сбежал и затаился в зале ожидания, где как раз устанавливали стенд с надписью:

«Кондиционер нового поколения. Вы больше никогда не будете прежними!»

Это было как раз правдой.

Я прокралась в склад, где флаконы стояли ровными рядами, как солдаты перед атакой. Один за другим. Я взяла первый, прочитала этикетку:

Состав: вода, силикон, кислоты фруктовые, КМФ-19, эфиры розмарина, феноксипантелон.

Феноксипантелон? Язык сломаешь, но на выходе – зомби.

Бабка, на удивление ловко, подменила три коробки кондиционеров на поддельные – мы наполнили их обычной маской для волос и чуть-чуть уксуса для остроты запаха. Я оставила старые упаковки как улики, бабка – записку:

«Ваш план пахнет плохо. С любовью – халат и ПМ».

Ночью всё пошло как по нотам.

Собрались гости. Им предложили «инновационную процедуру». Вскоре начался массовый чёс. У кого на голове, у кого в памяти. Одна леди в леопардовом халате закричала:

– Мне хочется… читать Конституцию! —

Что, как вы понимаете, для местной тусовки было сигналом – что-то пошло не так.

Кирсанов ворвался как раз в момент, когда директор салона – Андрей по прозвищу «Бальзамный» – пытался лично втереть клиентке в корни волос концентрат КМФ. Его повязали. На складе нашли документацию, фальшивые сертификаты, план «Фаза 2: регионы».

– Они собирались масштабироваться, – сказал Кирсанов, глядя на Мусика, который безмятежно спал в кресле администратора. – Если бы не вы…

– Если бы не кондиционер, – поправила бабка. – Мы – просто сопутствующие средства.

Эпилог

Через неделю салон «Белый Жемчуг» сменил вывеску на «Цветущий клён» и теперь занимается только йогой и зелёными смузи.

Аркадий Петрович вернулся – из санатория, куда его якобы отправили «для временного уединения». Он теперь боится шампуня и моется хозяйственным мылом.

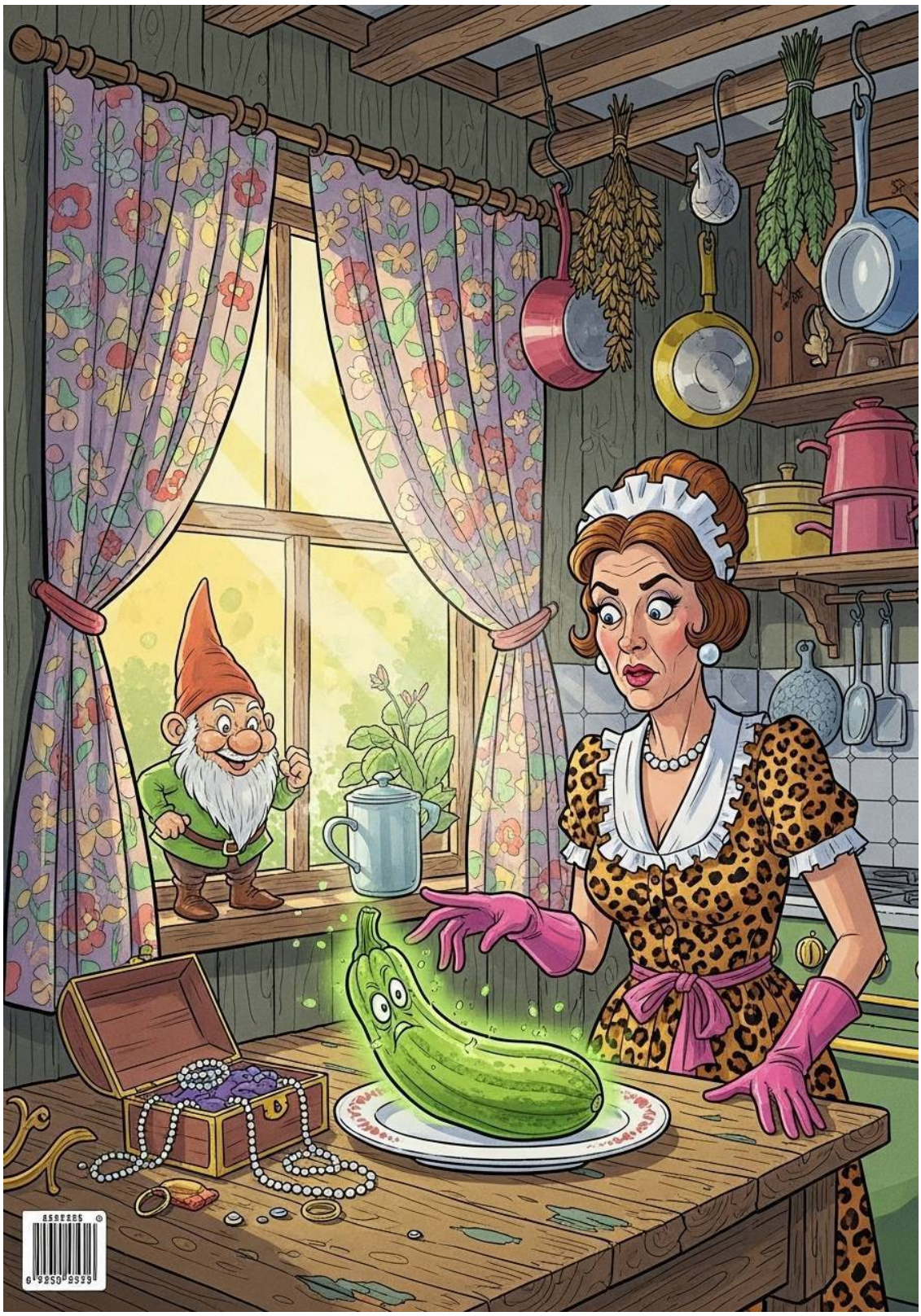
Мусик стал героем района. Ему купили новый ошейник и официально оформили как «кошачий помощник в гражданской обороне».

А Марфа Тимофеевна… Она теперь ведёт курс «Самооборона с предметами быта» в районной библиотеке. Первый урок – «ПМ и половник: дуэт, спасающий жизни».

Конец истории.

Финал открыт: потому что в мире, где даже кондиционер – орудие мести, главное – держать голову в холоде и шампунь – под замком.

Кабачок с привкусом алмаза.



Глава 1: Пирог, который пахнет миллионами.

Существует два вида пирогов: те, после которых моешь руки, и те, после которых моешь следы. Пирог, испечённый тётей Лялей накануне ярмарки в деревне «Синие Просторы», был однозначно из второй категории.

Меня зовут Инга Павловна Тропина. Мне 37 лет, я бухгалтер в декрете, временами детектив-любитель и штатный носитель идиотских совпадений. Я приехала в Синие Просторы на неделю – «подышать деревней», как выражалась моя лучшая подруга Миля. А заодно передать тёте Ляле её любимый гель для суставов и поучаствовать в ярмарке с конкурсом выпечки.

Как только я вышла из автобуса, навстречу мне мчалась бабуля в фартуке с надписью «Не подходи – сожгу!», размахивая половником.

– Инка! – кричала она. – Моя ты градусная ложка, спасай! Пирог пропал!

– Какой пирог? – я едва увернулась от её объятий. – У тебя ж их обычно восемь на выбор.

– Тот самый! С кабачком и сюрпризом. На конкурс! – Она схватила меня за локоть и потащила к крыльцу.

У тёти Ляли был дом – как раз такой, какой появляется на открытках с надписью «Россия – щедрая душа», но с сигнализацией, камерой и электронным замком. Всё это, по словам бабули, было ради кур, которых кто-то пытался украсть в прошлом июне.

– Значит, слушай, – зашептала она, уже на кухне. – Я испекла пирог. С кабачком. А внутрь… ну… запихнула кое-что.

– Что? – Я напряглась.

– Алмаз, – прошептала она так, будто сказала «соль».

Я выплюнула чай.

– Поясни.

– Мне его прислала Люська из Москвы. Сказала: спрячь, Инна всё поймёт. Только ты ещё не приехала, а ярмарка на носу, вот я и… ну… завернула его в пергамент, и прямо под слой кабачка. Думала, никто не тронет – у нас же кабачки никто не ест!

– Подожди, – сказала я, не веря своим ушам. – Ты испекла алмаз в пирог?!

– Маленький! Сантиметра два! – добавила она.

Я села. Нет, даже легла. На пол. Потому что если ты пропекаешь бриллианты в тесте, то это уже не кухня, это уголовный кодекс на противне.

Пирог действительно исчез.

Из холодильника, где был спрятан под наклейкой «Не трогать, мужу – с изюмом». А муж тёти Ляли – известный борец с изюмом, так что фальшивка работала безотказно. Но не в этот раз.

– Кто ещё был на кухне? – спросила я, открыв записную книжку.

– Дед Матвей. Приносил яйца. Потом – Варя Пончикова. Хотела брать форму. И тракторист Вовка. У него племянник зубы лечит, он просил у меня спирта. Тоже в холодильнике смотрел. Но я-то думала, пирог под наклейкой – невидим для мужчин.

– Тебя выдала надпись. «С изюмом» – это как маяк.

Я решила действовать. Первым делом – допросить подозреваемых. Вторым – проверить мусорку. Третьим – не паниковать (что я уже проваливала с грохотом). Тем более, что за окном – ярмарка. Люди пекут. Люди продают. Люди едят… Вдруг уже съели наш алмаз?

Мы с тётей Лялей направились на площадь. На ней кипела жизнь, пахло тестом, копчёной рыбой и горелыми носками (это был местный шашлычник с характером). Местный DJ бодро орал в микрофон:

– А сейчас – конкурс «Узнай по вкусу»! Кто угадает ингредиенты – получает пирожок!

Мне стало плохо. Вдруг кто-то уже угадал бриллиант?

Мы метнулись к столу с конкурсной выпечкой. Стояли подносы, тарелки, корзинки. Всё – с именами хозяек. И… одна тарелка без подписи, на которой лежал разрезанный пирог с кабачками.

– Узнаёшь? – прошептала я.

– Это он! – тётя Ляля схватилась за сердце. – Моя рюмка на ножках, кто его тронул?!

– Остатки есть?

– Один кусочек… и вон тот молодой человек жуёт его!

Мы бросились к нему. Юноша в белой рубашке и с цепочкой на шее смаковал последний кусок, как будто в нём был путь к нирване.

– Простите! – я кинулась к нему. – Вы не заметили… ничего твёрдого внутри?

Он прищурился, задумался и сказал:

– Знаете, да. Что-то хрустнуло. Я подумал, грецкий орех…

– И что вы сделали с этим?

Он достал из кармана… алмаз! Весь в крошках, но целый. Протёр рукавом.

– Моя мама ювелир. Я понял, что это камень. Хотел после конкурса спросить, чей пирог.

– Он наш! – закричала тётя Ляля и схватила алмаз. – А теперь иди к маме!

Казалось бы, конец истории. Но в этот момент к нам подошла женщина в тёмных очках и сказала:

– Простите, вы Тропина Инга Павловна?

– Да?

– Вам передача из Москвы. От Людмилы Сорокиной.

Она протянула мне банку… с кабачковой икрой. На дне – флешка.

Я поняла: это только начало.

Глава 2: Невидимая жена олигарха.

С того момента, как я держала в руках алмаз, переживший жар духовки и жевательный пресс конкурсанта с ярмарки, в моей жизни начались события, от которых слипались мозги. Алмаз был не просто драгоценностью – это был ключ. А к чему, я ещё не знала, но чувствовала пятками: дело не в пироге и даже не в кабачке.

Помните, та самая банка кабачковой икры, что пришла с флешкой на дне? Именно она запустила таймер. На флешке был только один файл. Видео. Зернистое, снятое с камеры наблюдения. В кадре – мужчина с лицом обожателя роскоши: золотой галстук, ботинки как у Шварценеггера, пузо – как у бюджета маленького региона.

– Это же… – пробормотала тётя Ляля. – Артур Богомолов!

Имя это было не просто громкое. Оно было гулким. Олигарх, коллекционер, основатель сырного фонда "Златомол", и, по слухам, обладатель личного бункера под Сочи. На видео он стоял в огромной комнате с хрустальными лампами и шептался с женщиной в чёрной маске.

– Голос знакомый, – буркнула тётя Ляля. – Очень… кстати, ты не знаешь, где моя старая соседка, Глашка?

– Ты о той, что «чистит ауру кошкам»?

– О ней. Уехала в Москву, говорила – «по любви», но любовь оказалась с банковским счётом и парком бронемашин.

Женщина на видео сняла маску. И мы – чуть не упали.

– Это же Глаша!

– Это жена олигарха?

– Формально – нет, – сказала тётя Ляля. – Он женат на другой. А это – его «невидимая жена». Или, как сейчас говорят – серый кардинал в шёлке.

Разумеется, я не могла упустить шанс лично узнать, зачем бывшая кошачья экстрасенска оказалась рядом с алмазом, спрятанным в пирог.

Следующим утром я отправилась в Марьино-Сырцево, где, по слухам, жила Глашка в загородной резиденции. Под видом корреспондента из журнала «Сельский шик» я проникла через охрану. Помогло и то, что я несла корзину с вялеными кабачками – Глаша их терпеть не могла, но уважала как подношение.

На веранде её ждала толпа: охранник по кличке Мишень, кудрявая горничная Нелли, и сам Богомолов, в халате с вышивкой «Boss of Cheese». Но Глаша не появилась.

– Глаша в Швейцарии, – сказала Нелли.

– Я видела её на камере три дня назад, – парировала я. – У неё голос, как у крашеной вороны. Узнаётся с первого карка.

Наступила тишина.

– Вы кто? – спросил олигарх. – Что вам нужно?

– Алмаз, испечённый в пироге. И – правда. Почему ваша любовница, выдающая себя за жену, шепчется о транспортировке «товара в пищевой упаковке»?

Богомолов переглянулся с охранником. Тот сжал кулаки. Я мысленно простилась с кабачками.

И тут… зашёл тракторист.

Да, обычный. На первый взгляд. В комбинезоне, с замасленной кепкой и лицом человека, у которого на завтрак гайки и тосол. Но он оказался ключом. Потому что именно он первым спросил:

– А алмаз – тот, что с гравировкой «ИЗЮМ-93»?

Я вздрогнула.

– Откуда вы знаете?

Он кивнул на карман.

– Я их огранял. Три штуки. Один пошёл на брошь. Один – в браслет. А третий…

– В пирог, – сказала я.

Богомолов побледнел.

– Вы… ювелир?

– В прошлом, – сказал он. – В настоящем – тракторист. Но руки помнят.

Тут вмешалась тётя Ляля. Она ввалилась на веранду с котлетами и заявила:

– Глаша не в Швейцарии. Она в сарае за баней. Я слышала, как она ругается с кем-то по телефону. Угрожала «вернуть закладку через желудок». Это явно о пироге.

Нелли покраснела.

– Простите, она меня заставила. Угрожала фото с… в общем, с йогой.

Мы ринулись к сараю. И действительно – Глаша, в шёлковом халате и с огуречной маской на лице, лежала на раскладушке, обложенная телефонами.

– Вы всё испортили, – прошипела она. – Я хотела уйти. Просто уйти! Но с деньгами. Немного. Один пирог!

– Один алмаз. Один компромат. Один мужик – и всё рушится, – подытожила тётя Ляля.

К вечеру всё было закончено. Глашу увезли. Алмаз вернулся в сейф. Богомолов уехал в бункер. Тракторист-ювелир остался. И пообещал научить меня азам шлифовки камней.

Но самое странное – у меня осталась ещё одна флешка, на которой была запись:

> **«Если ты смотришь это – значит, пора искать ЗАГОТОВКИ. Остальное – у него. В подсобке. Под КПП. И осторожно – он тракторист, но не совсем».**

Я не поняла. Тракторист? Какой ещё?

А потом вспомнила: Вовка. Тот, что просил спирт из холодильника.

Глава 3: Тракторист-ювелир.

Если вы думаете, что ювелиры – это исключительно изящные личности с моноклем, которые в шёлковых перчатках перебирают алмазы под Моцарта, то… вы правы, но не обо всех. Владимир Сидорович Муха, известный в народе как «Вовка Тракторист», ломал стереотипы на повороте. Он умел водить всё – от комбайна до «Жигулей» с плугом. Но его главное хобби – огранка драгоценных камней. Причём делал он это в старом гараже между бочками с соляркой и поленницей.

Всё началось утром, когда я решила навестить его. Причина простая: флешка, оставленная невидимой женой олигарха, вела именно к нему.

– Вовка, привет. Надо поговорить. Про огурцы, бриллианты и твоё прошлое в ювелирной мафии.

Он вздохнул. Вытер руки о тряпку, грязную с обеих сторон, и сказал:

– Я знал, что ты придёшь. Ты – как налоговая: появляется, когда начинают шевелиться миллионы.

Мы сели на ящик от запчастей, и Вовка начал рассказ.

Оказывается, он раньше работал в подпольной мастерской в Ростове, где ограняли драгоценности для «серых схем». Ему платили не деньгами, а камнями. Один из этих алмазов – тот самый, что испекла тётя Ляля в пироге. Но это был не простой камень.

– Это не просто бриллиант, – сказал он. – Это «Кабачок». Так прозвали серию камней, добытых в 1993 году на частной шахте под Якутском. Уникальные: светло-зелёный отлив, как у маринованного огурца в солнце.

– Так вот почему он блестел странно, – пробормотала я.

– И вот почему за ним охотятся. Глаша была связной. Она получала задание – доставить камни через «пищевые каналы». Один – в сыре, один – в конфете, один – в пироге. А четвёртый…

– Где четвёртый?

Вовка посмотрел на меня и показал пальцем на… трактор.

– Под капотом. В корпусе фильтра. Уж извини, там надёжнее, чем в банке с огурцами.

Я уже открывала рот, чтобы задать ещё тысячу вопросов, но тут… раздался грохот. В гараж влетела тётя Ляля, запыхавшаяся, но бодрая.

– Инга! Глашу увезли не в полицию, а в какую-то «Частную клинику отдыха» под названием «Лечебный Терпуг». А знаешь, кто владелец?

– Богомолов?

– Его тёща. Она – бывший замминистра сельского хозяйства и по совместительству коллекционер салатов в банках. Если уж кто знает, как замаскировать алмаз под овощ, так это она.

Вовка зашевелился.

– Значит, последний камень – пятый, который мы думали утрачен… может быть у неё?

Я кивнула.

– Что это за место – «Лечебный Терпуг»?

– Санаторий с уклоном в детокс. Всё натуральное, всё солёное. Своё огородное. У неё там музей закаток.

– И, возможно, кладовка с алмазами в огурцах, – добавил Вовка.

Мы втроём выехали через час. Вовка – на тракторе, я и тётя Ляля – в её любимом «Запорожце». Ехали в сторону «Терпуга», расположенного за лесом, в бывшем профилактории для бухгалтеров. Навигатор упрямо вёл нас через колхозные поля и коровьи тропы.

– Я не понимаю, – мрачно сказала я. – Как в это всё вписывается пирог?

– Алмаз нужен был не просто, чтобы перевезти, – сказала тётя Ляля. – Он ещё и ключ. Один из «Кабачков» имеет на ребре гравировку – координаты. Это точка доступа к онлайн-сейфу, где спрятаны документы на офшоры Богомолова.

– Хитро, – пробормотал Вовка. – Мог бы просто флешку в почту кинуть. Но нет – надо испечь в пирог, везти в деревню, скрываться за трактором…

И в этот момент трактор взорвался.

Ну ладно, не совсем взорвался, но из-под капота пошёл густой дым, и машина резко встала. Мы с Лялей выскочили и увидели, как от трактора убегает… человек в чёрном, с рюкзаком.

– Он украл фильтр! – закричал Вовка. – А там был камень!

Я рванула следом. Через поле. Сил не хватало, дыхание сбивалось, но я бежала, как за последним тортом на распродаже.

И тут…

Из кустов вылетела телега. На ней – дед Матвей с курами. Увидел меня – подбросил поводья.

– Запрыгивай, внучка! Погоня – моё второе имя!

На этом всё и началось. Но об этом – в следующей главе…

Глава 4: Погони на телеге.

Если бы мне кто-то год назад сказал, что я, Инга Тропина, бухгалтер в декрете, буду мчаться по полю на телеге, запряжённой кобылой по кличке Капризная, в погоне за преступником с украденным алмазом под капотом трактора – я бы посоветовала этому человеку отдохнуть в санатории для буйных. Но жизнь упряма, как старая кастрюля – кипит, скрипит, но идёт.

Ситуация:

– Вовка-Тракторист только что обнаружил, что у него украли деталь двигателя, в которую был встроен бриллиант "Кабачок-4",

– Похититель сбежал через огород,

– Я – в поле, на телеге с дедом Матвеем,

– За рулём кобылы – сама судьба, подогретая овсяными отрубями и адреналином.

Капризная неслась, как будто впереди раздавали премию «Золотая морковь». Я держалась за борт телеги, одной рукой вцепившись в тётю Лялю, которая прихватила с собой веник «на всякий случай».

– Вон он! – закричал Матвей. – Между подсолнухами мелькнул!

– Направо! – рявкнула тётя Ляля. – Я знаю эти места, там старый мост – его надо перехватить!

Гонка продолжалась минут пятнадцать, но по ощущениям – всю жизнь. Мы пронеслись мимо пасущихся коз, испуганной дачницы в халате с утками и местной художественной школы, где дети с натуры рисовали «Улитку на кабачке» – теперь в композиции появилась телега и ветер в волосах.

Тем временем, беглец пересел… на мотороллер, оставленный за сараем. Я только успела рассмотреть его лицо – молодой, спортивный, с татуировкой «ОГУРЦЫ 4EVER» на шее.

– Это же Фил! – воскликнула тётя Ляля. – Бывший ассистент Глаши! Он под видом ученика изучал закатки, а сам всё высматривал!

– Вон он – к реке сворачивает! – крикнула я.

Но мы были не одни. Вовка-Тракторист, несмотря на потерю фильтра, восстановил движок и примчался на тракторе, как киношный ковбой.

– Прыгай ко мне! – крикнул он мне.

– А я?! – возмутилась Ляля.

– Ты с Матвеем! У него жизненный опыт!

Я переметнулась в ковш трактора, и мы рванули в обход. Вовка знал местность, как свои мозолистые руки, и выбрал тропу, которая вела прямо к старой мельнице – Фил должен был туда прийти, если хотел пересечь реку по бревну, оставшемуся с советских времён.

Мы успели первыми. Я встала за мельничным колесом, Вовка – у бревна. И вот он – Фил, с рюкзаком и торчащим фильтром в руке.

– Стой! – крикнула я.

– Поздно, тётя! – Фил прыгнул на бревно.

Вовка запустил… шайбу от плуга. Попал точно под ноги. Фил потерял равновесие и плюхнулся в воду с криком, не подлежащим цензуре.

Через пять минут он уже сидел на мешке с мукой, связанный, как рулет, и поливал всех проклятиями, упоминая даже брокколи.

– Рассказывай, – сказала я, поправляя челку. – Кто ты и зачем тебе "Кабачок"?

– Я – Филипп Васильев, специалист по контрабанде под видом заготовок. Меня наняла Глаша. Она хотела собрать все пять камней и обменять их у коллекционера в Дубае на «вещь». Какую – не знаю. Мне платили за сбор и транспортировку.

– Где остальные?

– Один у вас. Один у коллекционера сыров. Один она передала через бутыль с квасом в аптеку. Один в пироге. А последний… – он замолчал.

– Говори.

– В банке с огурцами. У бабки с говорящей козой. На хуторе Горелый Пень.

Мы переглянулись.

– А вот теперь, – медленно сказала тётя Ляля, которая догнала нас вместе с Матвеем и кобылой, – начинается самое вкусное…

Глава 5: Секрет в банке с огурцами.

Если верить Филу с татуировкой «ОГУРЦЫ 4EVER», последний камень серии «Кабачок» лежал в банке с маринованными огурцами у некой бабки с говорящей козой. Место жительства: хутор Горелый Пень. И хотя тётя Ляля уверяла, что «там и ежу всё ясно – кладовка полная преступлений», для меня ничего ясно не было.

Мы добрались туда, к закату. Хутор выглядел так, будто жизнь здесь остановилась лет двадцать назад: облупленные ставни, колодец с кривым журавлём и запах свежего укропа, который, кажется, впитался в воздух навсегда.

Навстречу вышла она – сухонькая старушка в выцветшем платке. А рядом… действительно шла коза. И говорила. Ну как говорила – мычала с таким выразительным интонационным рисунком, что сомнений не оставалось: хозяйка понимала каждое слово.

– Кого принесло? – спросила бабка. – Если за огурцами, берите пол-литровые, литровых нет.

– Мы за одним конкретным, – вмешалась тётя Ляля. – С секретом.

Бабка хитро прищурилась.

– А… значит, вы про мою спецбанку. Но она не продаётся.

Дом внутри оказался музеем закаточной мании: банки с подписями «Огурцы с сюрпризом», «Огурцы дипломатические», «Огурцы в коньяке». На полке, отдельно от остальных, стояла та самая – литровая, с мутноватым рассолом и огурцами, среди которых плавал странно блестящий предмет.

– Это камень, – шепнул Вовка-Тракторист, уже на автомате примеряясь, как бы его достать.

– А чего он в огурцах? – спросила я.

– Маскировка, – сказала бабка. – Племянник Глаши просил. Сказал, это для игры в квест. Я и сделала – кто ж знал, что вы тут с тракторами, телегами и погонями…

Всё могло бы закончиться мирно, но в дверь постучали. Вернее, забарабанили. На пороге – двое крепких парней в одинаковых куртках.

– Мы за огурцами, – сказали они синхронно.

– Вы опоздали, – отрезала тётя Ляля и вцепилась в банку.

Началась потасовка: банки летали, как снаряды, рассол заливал пол, коза визжала, а я, не долго думая, сунула руку в рассол и вытащила камень. Да, тот самый: с зеленоватым отливом и крошечной гравировкой на грани.

Парни ретировались, обливаясь маринадом и ругательствами.

Мы сидели за столом, отмывая камень от укропа, когда Вовка внимательно осмотрел гравировку.

– Тут координаты, – сказал он. – И… пароль.

Пароль вёл в онлайн-хранилище, где лежали документы на офшоры Богомолова. Вся история с «Кабачками» оказалась не только про драгоценности – это была схема выноса капитала через «пищевую контрабанду».

Богомолова взяли в тот же вечер. Глаша исчезла (подозреваю, вместе с кудрявой горничной Нелли). Фил получил условный срок и запрет на приближение к закаткам ближе чем на пять метров.

А мы с тётей Лялей вернулись домой. Алмаз «Кабачок» теперь в музее, но, проходя мимо прилавка с кабачками на рынке, я всякий раз думаю: а вдруг опять?..

КОНЕЦ.

Курица в бегах и дело о пропавшем кефире.

Глава 1: Яйцо с запиской.

С утра всё шло по плану: чайник свистел как полицейский на демонстрации, кот по кличке Громобой возмущённо пинал лапой носок под диваном, а я, Инга Пончикова, любовно отмеряла ложку сахара в свою овсянку. И вдруг – звонок в дверь.

– Кто там в такую рань? – пробормотала я, вцепившись в халат, который давно просился на пенсию.

На пороге стояла тётя Маня – соседка, бывшая балерина, ныне председатель ТСЖ и человек, способный вызвать у дворников нервный тик одной только походкой.

– Инга! Там ЭТО! – прошептала она, дрожа подбородком.

– Это что?

– Во дворе… курица. И она с яйцом.

– Ну, слава Богу, не с пистолетом.

– ЯЙЦО! С ЗАПИСКОЙ!

Минут через пять мы уже стояли у мусорных баков. Рядом, гордо расхаживая, сидела курица цвета политического компромисса – серо-буро-рыжая. Под ней – яйцо, и на нём, как в кино про шпионов, была наклеена бумажка с надписью:

«Кефир исчез. Спасайте, пока не поздно. Подпись: Н».

– Может, это акция супермаркета? – предположила я.

– А может, прямая угроза продовольственной безопасности, – мрачно ответила тётя Маня. – Вчера в холодильнике ТСЖ пропал пакет кефира, и никто не признался.

Я скептически фыркнула, но записку сняла. Бумага пахла укропом и… почему-то бензином.

– Кто такая Н.? – спросила я.

– В нашем доме есть только одна Н. – ответила тётя Маня. – Надежда Валентиновна Дымова. Пенсионерка, чемпионка по скандинавской ходьбе и известная контрабандистка лука.

– Простите, что?

– Ну как. Несёт с дачи лук в таких количествах, что прохожие плачут. У неё всё через огород, всё в банках. Она могла и яйцо подкинуть.

Мы поднялись в квартиру 44. Надежда Валентиновна встретила нас в фартуке с надписью: "Люблю кипячёное молоко и хаос". Пахло сырниками и подозрениями.

– Где вы были сегодня в 6:30? – спросила тётя Маня.

– Кормушку мыла. А что случилось?

– У мусорки – курица. С яйцом. С посланием. И… кефир пропал.

На лице Надежды Валентиновны не дрогнул ни один укроп.

– Я не пью кефир, он вызывает воспоминания. Но… курица не моя.

– А чей тогда? – спросила я, вглядываясь в фотографию на стене. Там была та самая курица. В шарфе. С Надеждой Валентиновной.

– Это Лариса. Моя бывшая. Она сбежала неделю назад. Возможно, вступила в секту или ушла в подполье. Я подозреваю, что она… мстит.

К обеду курицу поймали (ей пообещали хлеб с кунжутом и Wi-Fi). Я лично сопровождала её в мою квартиру – в ванну, куда временно превратила в «комнату допросов».

– Слушай, Лариса, – сказала я ей. – Кто ты на самом деле? Кто отправил записку?

Лариса смотрела на меня с упрёком и… снесла ещё одно яйцо. В нём тоже была бумажка:

«Нас трое. Один – в подъезде. Один – в холодильнике. Один – уже не с нами».

Тут дверь распахнулась, и вбежала тётя Маня.

– Инга! Ты срочно должна пойти к себе!

– Почему?

– У тебя исчез йогурт, и на его месте лежит… перо.

Я побледнела.

Это было серьёзнее, чем я думала.

На кухне царил бардак. Йогурт действительно исчез. В его крышке – след от когтя. А на столе лежало фото: я на пикнике с соседями. Все держат бокалы. И только у курицы в лапке – тюбик кефира.

– Она уже тогда что-то планировала… – пробормотала я.

– У нас курица с интеллектом и чувством миссии, – сказала тётя Маня. – Инга, ты обязана это расследовать.

– Что же мне делать?

– Начни с холодильника. Возможно, улики там. А ещё… – она понизила голос. – Найди Инспектора Пупкина. Он всё знает о продуктах, исчезающих ночью.

Вот так всё и началось.

Дело, в котором замешаны кефир, яйца, тюбикующие куры и прошлое, покрытое сметанным туманом.

А я – в центре этого омлета.

С вилкой в одной руке… и блокнотом в другой.

Глава 2: Инспектор Пупкин и загадка холодильника.

Когда в твоей ванной курица допрашивается на мягких полотенцах, а в холодильнике исчезают молочные продукты по ночам – пора звать специалиста. И желательно – вменяемого.

– Мы должны обратиться к Инспектору Пупкину, – твёрдо заявила тётя Маня, запихивая в сумку бинокль, плед и три пельменя «на всякий случай».

– Пупкин? Серьёзно? Это фамилия настоящего человека?

– Настоящая как сметана на проверке качества! Он раньше работал в Отделе Продуктовых Аномалий, а теперь – частник. Снимает угол у старушки на Красной Капустной и принимает клиентов в подсобке магазина "Молочная сила".

Через полчаса мы стояли у служебного входа в «Молочную силу». Ключом к двери послужила фраза «Мне бы кефир с привкусом тайны». Нам открыли.

Инспектор Пупкин оказался… своеобразным. У него был нос, по форме напоминающий шпротину, очки, запотевшие от кипячёного молока, и манера говорить, будто он читает инструкцию к стиральной машине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.